

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

УДК 117+7.072

*Н. М. Васильева***ХУДОЖНИКИ «ГОЛУБОЙ РОЗЫ» В МАРГИНАЛИЯХ А. Н. БЕНУА
(ЧАСТЬ I)**

Государственный Русский музей, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4

В статье представлен неопубликованный и пока еще не введенный в научный оборот материал, связанный с расшифровкой рукописного наследия известного искусствоведа Александра Николаевича Бенуа. Пометы на полях каталогов выставок, сделанные его рукой, дают возможность раскрыть непосредственное впечатление критика о полифонии художественной картины эпохи рубежа XIX–XX вв. Автор статьи уделяет внимание расшифровке надписей и помет великого критика. Метод, примененный автором в работе, позволяет обозначить его как документальный и в соответствии с ним четко и системно выстроить художественную жизнь объединения «Голубая роза». Библиогр. 35 назв. Ил. 2.

Ключевые слова: маргиналии А. Н. Бенуа, объединение «Голубая роза», В. Борисов-Мусатов, Н. Милиоти, С. Судейкин, Е. Лансере, художественная критика.

*N. M. Vasiljeva***ARTISTS “BLUE ROSES” IN MARGINALIA A. N. BENOIT (PART I)**

The State Russian Museum, 4, Inzhenernaya ul., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

The article presents materials as yet unpublished and hitherto unknown to the scientific public associated with the transcription of manuscripts of the renowned art critic Alexander Benois. Marginal comments on the sidelines of exhibition catalogues, made by his hand, give the opportunity to reveal an immediate impression of the criticism on the artistic polyphony of the age of the 19th and 20th centuries. The author of the article devotes attention to the transcription of inscriptions and the marginalia of the great critic. The method used by the author in his work allows us to identify its documentary value and clearly and systematically build a life around the artistic association of the ‘Blue Rose’. Refs 35. Figs 2.

Keywords: marginalia, A. N. Benoit, ‘Blue rose’ association, V. Borisov-Musatov, N. Milioti, E. Lancere, S. Sudejkin, art criticism.

Установившаяся привычка А. Н. Бенуа оставлять записи, замечания, пометы, нередко рисунки на полях каталогов художественных выставок превращала эти каталоги в бесценный материал как для изучения методики работы критика, так и для изучения некоторых аспектов художественной жизни начала XX в.

В библиотеке А. Н. Бенуа, точнее ее части, сосредоточенной в секторе редкой книги Научной библиотеки Государственного Русского музея, хранятся каталоги

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

с маргиналиями А. Н. Бенуа, которые дают возможность проанализировать первую и непосредственную реакцию А. Н. Бенуа на произведения художников, впоследствии названных историками искусства «голуборозовцами» и рассматриваемых современными искусствоведами как «молодежное крыло живописцев-лириков», противостоящее основной группе объединения «Мир искусства» [1, с. 537].

В марте 1906 г. состоялась выставка общества «Мир искусства», на которой были продемонстрированы произведения не только известных и признанных мир-искусников, находящихся, как впоследствии определил А. Н. Бенуа, «в периоде зрелости» [2], но и произведения молодых московских художников, которые не уступали по мастерству художникам-мирискусникам, но в чем-то были свежее. В их работах, по замечанию современного исследователя, было «нечто абсолютно иное, не похожее на то, что было до сих пор» [3, с. 73].

В целом эта выставка «стала заметным явлением в русской художественной жизни» [3, с. 73], а в истории содружества молодых московских художников — этапом, и более того, «вершиной первого этапа» [3, с. 300] «голуборозовского» движения.

Каталог этой выставки испещрен многочисленными пометами А. Н. Бенуа, в том числе относительно работ «голуборозовцев»: П. Кузнецова, В. Милиоти, Н. Милиоти, В. Борисова-Мусатова (в каталоге — Мусатова), Н. Сапунова.

Напомним, что А. Н. Бенуа уже имел возможность ранее познакомиться с творчеством некоторых «новаторов» московской группы и составить свое представление о них, отчасти зафиксированное в маргиналиях.

С произведениями В. Борисова-Мусатова, ставшего осенью 1899 г. членом Московского товарищества художников, А. Н. Бенуа познакомился на выставке этого объединения, устроенной в Петербурге в декабре того же 1899 г. Эта была первая демонстрация работ художника, А. Н. Бенуа посетил эту выставку с каталогом, заполняя его ремарками [4].

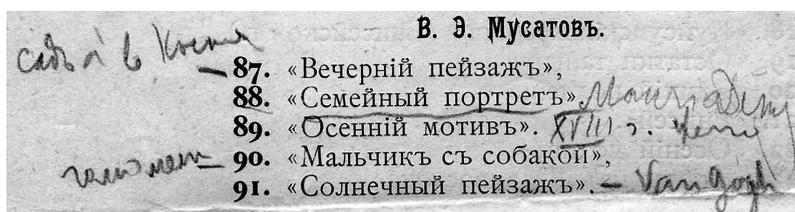

Рис. 1. Фрагмент каталога выставки картин Московского товарищества художников

Каталог выставки картин Московского товарищества художников [5] доносит до нас пометы А. Н. Бенуа обо всех пяти экспонируемых работах В. Борисова-Мусатова (№ 87–91). Так, «Вечерний пейзаж» (№ 87) прокомментирован: «Сад á la Костя» (имеется в виду Константин Сомов). Подмеченное А. Н. Бенуа сходство или общность В. Борисова-Мусатова с К. Сомовым, сопоставление их имен стало присутствовать в художественной критике 1900-х годов, что отмечено исследователями творчества В. Борисова-Мусатова [6, с. 19, 21; 7, с. 37–38; 8, с. 74]. Упомянутая ремарка «Сад á la Костя» созвучна строкам А. Н. Бенуа в его фундаментальном труде на-

чала 1900-х годов «Русская школа живописи», но они глубже раскрывают видение историка искусства: «Прекрасный мастер этот (Борисов-Мусатов. — Н. В.) нежно ароматического и обаятельного искусства эпохи 1840–1850-х годов при некоторой аналогии с Сомовым шел по совершенно обособленному пути» [9, с. 96].

Произведение Борисова-Мусатова «Семейный портрет» (№ 88), в дальнейшем известное как «Автопортрет с сестрой», снабжено ремаркой критика, обратившего внимание на параллели с французским художником: Бенуа написал по-французски его имя («Moris Denis») и подчеркнул название произведения.

О «внутреннем сродстве» Борисова-Мусатова и Мориса Дени, зафиксированном А. Н. Бенуа в маргиналиях, также позже писали критики начала 1900-х годов [6, с. 28, 35, 259]. Современные исследователи продолжают развивать и детализировать «границы соприкосновения этих художников» [10, с. 52–56].

Следующая работа «Осенний мотив» (№ 89) сопровождается пометой: «XVIII женст[венно]». Произведение «Мальчик с собакой» (№ 90) имеет запись, которую прочитываем как «Ганимет» (орфография А. Н. Бенуа. — Н. В.), и она свидетельствует, что глаз и память А. Н. Бенуа, свободно ориентировавшегося в искусстве минувших столетий, мгновенно отреагировали и выявили ассоциативные связи и знание деталей композиции изображений мифологических персонажей в произведениях европейского искусства¹ [11, с. 265]. (О красной — фригийской — шапочке как атрибуте Ганимеда в древнегреческой вазописи см.: [1, с. 357].)

В последнем произведении «Солнечный пейзаж» критик увидел преломления творческой манеры еще одного французского художника, как и записал А. Н. Бенуа по-французски: «Van Gogh».

На обложке анализируемого нами каталога 1899 г. карандашом А. Н. Бенуа поставлена дата — год со знаком вопроса: «1904?». Совершенно очевидно, она сделана значительно позднее. Эту дату — 1904 — на каталоге, не имеющем в выходных данных года издания, написал А. Н. Бенуа неслучайно. Как пишет современный исследователь, «начало 1904 года можно считать переломным моментом в отношении критики к творчеству В. Борисова-Мусатова» [6, с. 18]. Этому поспособствовал показ произведений Борисова-Мусатова на выставке МТХ 1904 г., которая и в памяти А. Н. Бенуа оставила определенно заметный след.

Уточним, что Московское товарищество художников устраивало в 1904 г. выставку в Петербурге (в январе) и затем в Москве, на последней фигурировало всего четыре произведения В. Борисова-Мусатова. В Санкт-Петербурге выставка проходила в залах Императорской Академии художеств, на ней экспонировались 18 произведений В. Э. Борисова-Мусатова (№ 2–19). Среди них произведения, ставшие основополагающими (знаковыми, определяющими) в творчестве художника: «У водоема», «Призраки», «Изумрудное ожерелье».

На обложке одного из каталогов петербургской выставки [12] А. Н. Бенуа поставил дату посещения: «8 января 1904» — и сделал в нем ряд скупых карандашных по-

¹ В работе «Мальчик с собакой» (№ 90) изображен со спины, сидящий на коленях обнаженный мальчик, на голове которого темно-красная шапочка с кисточкой, перед ним лежит спящий белый мохнатый пес. В истории европейского искусства в композиции мифа о Ганимеде наряду с орлом может присутствовать и пес, помогающий стеречь стада, именно такой пример дает Корреджо, 1531 г. (Вена, Музей истории искусства), на полотне которого белый мохнатый пес, подняв голову, следит за мальчиком, уносимым орлом.

мет — подчеркиваний и черточек у номеров. Критиком отмечены работы № 12 «Голый мальчик на солнце», № 13 «Вечерний этюд», № 14 «Встреча», № 17 «Изумрудное ожерелье», № 18 «Встреча у колонны», № 19 «Голова женщины», рядом с № 16 «Призраки» критик поставил знак вопроса.

На странице другого экземпляра каталога этой же выставки 1904 г. рядом с фамилией художника В. Э. Борисова-Мусатова рукой А. Н. Бенуа тушью написан адрес проживания художника: «Подольск Московской губернии. Зеленая улица дом Лукьянова» [13].

В печати А. Н. Бенуа высоко оценил произведения Борисова-Мусатова, он назвал показ их в 1904 г. «великолепной <...> выставкой» [14]. Эти строки были опубликованы через год, в 1905 г.

В конце декабря 1904 — начале января 1905 г. В. Э. Борисов-Мусатов и С. Ю. Судейкин показали свои произведения на выставке картин Союза русских художников. Каталог этой состоявшейся в Петербурге выставки, с которым А. Н. Бенуа изучал ее, сохранил его немногочисленные маргиналии [15].

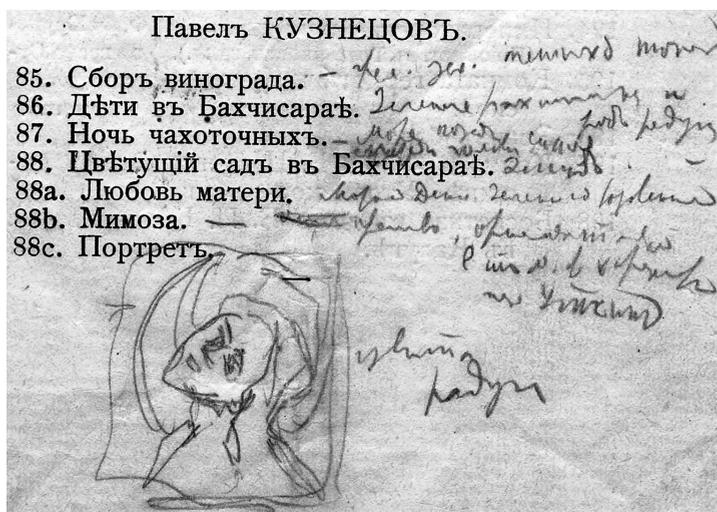

Рис. 2. Фрагмент каталога выставки картин Союза русских художников

С. Ю. Судейкин выставил единственное свое произведение — «Эрот» (№ 305), номер, под которым оно значится, отчеркнут красным карандашом, тогда как другие пометы сделаны простым карандашом² (красным карандашом сделаны записки к произведениям Головина). Произведения Борисова-Мусатова (№ 208–220) ремарками не отмечены.

В том же 1905 г., в январе, в Петербурге на XII выставке Московского товарищества художеств приняли участие В. Борисов-Мусатов (№ 6–12) и некоторые художники «кузнецовской», как ее тогда стали называть, группы: П. Кузнецов (№ 112–123), В. Милиоти (№ 134–138) и П. Уткин (№ 164–165) [16]. На обложке

² Ремарки к произведениям Головина сделаны красным карандашом.

этого каталога А. Н. Бенуа написал карандашом «1905». Уточним, что выставка МТХ состоялась в том же 1905 г. и в Москве двумя месяцами позже, в марте. Состав «кузнецовской» группы в московской выставке был значительно расширен, добавились Сапунов, Судейкин, Сарьян, Крымов, Матвеев [3, с. 299].

В петербургском каталоге пометы Бенуа относительно «голуборозовцев» отсутствуют, т. е. мы не располагаем каталогом с маргиналиями, которые могли быть использованы критиком для написания статей, но привести фрагменты статей, посвященные обеим выставкам, считаем небезынтесным.

На обе выставки (СРХ и МТХ) А. Н. Бенуа откликнулся публикацией газетных статей «Выставка “Союза русских художников” в Академии художеств» [14] и «Выставка “Товарищества московских художников”» [17]. Выдержки из статей печатались в журнале «Весь» [18, с. 76], но они имеют существенные различия по отношению к текстам статей. Так, в журнале «Весь» о Судейкине: «Наибольшее недоразумение бесспорно вызывает среди публики картина начинающего художника Судейкина “Эрот”. В этой картине намерение автора слишком неопределенно. Это скорее мечты о картине, нежели картина. Издали картина производит впечатление какого-то перламутра, огромной переливающейся раковины. Лишь подходя ближе, начинаешь различать гирлянды роз, целующуюся пару и в стороне самого бога любви». В газетной статье касательно картины Судейкина «Эрот» Бенуа пишет: «Одинокая картина эта... не меняет в общем характере “Союза”».

О Борисове-Мусатове в журнале: «Если Борисов-Мусатов и уступает в общем своей великолепной прошлогодней выставке (в МТХ 1904. — *Н. В.*), то все же и эти картины его полны той чарующей нежности тона, той тихой женственности (вспомним ремарку «женственно». — *Н. В.*) и милой грусти, которая составляет отличительные признаки этого мастера». В статье: «Борисов-Мусатов выставил и здесь на сей раз не особенно удачные вещи, но все же они по краскам более бодрь и интересны, нежели то, что он поставил в “Союзе”» [17].

Отметим, что это был первый печатный отзыв А. Н. Бенуа о В. Э. Борисове-Мусатове. Из всех художников выставки МТХ А. Н. Бенуа выделяет трех, определяющих характер выставки: Судейкина, Кузнецова, Милиоти.

П. Кузнецова критик называет «непонятым», «в высокой степени талантливым». «У П. Кузнецова, — пишет А. Н. Бенуа, — странности рисунка указывают на неумелость, на беспомощность, на удовлетворение “приблизительным”. Самые темы Кузнецова — приблизительны. Он едва ли сам понимает, что означает гигантское панно “Упоение”, на котором мы видим, как в полусне, смутные тени двух женщин, держащих венки над лежащим на воде ребенком, или его “Утро любви” <...> Мне даже кажется, — продолжает критик, — что он самый даровитый колорист среди всей нашей молодежи. И, я думаю, из Кузнецова мог бы выйти отличный декоратор. Таких благородных сочетаний красок, как на его панно “Фонтан”, я не видел на наших выставках. <...> Это гигантский красочный эскиз, а не сама картина. В смысле пятен красивы даже его два кошмарных панно в синих рамках на темном фоне, на которых точно вышиты белыми шелками какие-то [дикие]? [нелепые]? пейзажи» [17].

О Н. Милиоти: «Рядом с храброй дерзостью искусства П. Кузнецова маленькие декоративные мотивы г. Милиоти звучат как коварный женский смех рядом с сочным мужским хохотом. <...> В своей дряблой манерности г. Милиоти дости-

гает последних пределов и прямо даже становится мучительным, но в то же время он по-своему совершенен и красив. <...> Несколько приторный, но, безусловно, красивый подбор красок, то скомканная, то растерзанная, то мятая, но бесспорно с большим декоративным смыслом “врисованная” композиция — все это черты значительные, говорящие о настоящем даровании» [17].

Итак, возвратимся к упомянутому в начале повествования каталогу мартовской выставки «Мир искусства» 1906 г. [4], испещренному записями А. Н. Бенуа, и последуем за карандашом критика и художника, лидера «Мира искусства», выражающего свое отношение в маргиналиях к якобы «конкурентам» — к еще «кузнецовской группе», будущим «голуборозовцам». Как пишет современный исследователь, «здесь экспонировались классические образцы, воплощающие само понятие голуборозовства как художественного явления в русском искусстве: “Голубой фонтан”, “Утро” П. Кузнецова, “Роза mistica” (“Мистическая роза”) Н. Милиоти, “Сказки” и “Телем” В. Милиоти, “Менуэт” Н. Сапунова и прочее» [3, с. 300].

Карандаш³ А. Н. Бенуа отчеркнул углом имя П. Кузнецова и из девяти выставленных им работ (№ 132–140) отметил подчеркиванием шесть произведений:

- 1) «Радости утра» (№ 133),
- 2) «Утро» (№ 135) с припиской: «нравится», и этот глагол подчеркнут,
- 3) более жирной чертой подчеркнуто название произведения «Рождение весны» (№ 137),
- 4) отмечена едва заметной черточкой работа «Проводы солнца» (№ 138) и рядом поставлен знак вопроса и записана ремарка о колорите: «черно-син[ее?]»,
- 5) косыми черточками подчеркнут № 139 «Любовь» (вышивка)
- 6) и № 140 «Вышивка».

Справа от перечня произведений, рядом с № 134 «Голубой фонтан» и № 135 «Утро», под углом записано: «Б. Мусатов — дальше». Поразительно, что современный исследователь, анализируя творчество Мусатова и Кузнецова, употребляет близкое по лексике выражение: «Развивая мусатовскую любовь к голубому, Кузнецов идет значительно дальше» [3, с. 80]. Глаз А. Н. Бенуа мгновенно это увидел и зафиксировал.

Фамилия художника В. Милиоти отчеркнута углом и подчеркнута карандашом, справа от перечня его работ (№ 173–178) сделана запись, которую следует прочитать как «похвалить».

Художник Н. Милиоти (№ 179–192) также отмечен, фамилия мастера отчеркнута углом и над ней по диагонали в скобках записано: «карминовый фон».

Далее, у работы под № 179 «Fête galante» оставлено колористическое замечание: «[нрзб.] синий». Название и номер 180 «Роза mistica» («Мистическая роза») интенсивно подчеркнуты и прокомментированы: «волшебная Гага! Золото янтаря». У работы «Les galantes» (№ 184) подчеркнут номер и рядом записана цветовая гамма: «серо-зеленый с пунцовыми пятнышками». Также подчеркнут номер 187 «Пастель», колорит произведения записан по-французски «colouer fraise» — «цвет клубники».

³ Карандашом А. Н. Бенуа пользовался на выставке, затем еще раз просматривал каталог, видимо за письменным столом (?), пером добавлял какие-то условные обозначения, а может, еще раз посещал выставку.

Особенностью выставки был расширенный показ произведений безвременно скончавшегося осенью 1905 г. В. Борисова-Мусатова. Его работы были представлены на выставке наиболее полно, их было свыше 60 (№ 193–257), по сути это был подготовительный вариант посмертной персональной выставки художника. По словам И. Гофман, «показ мусатовских работ в таком объеме позволил ощутить масштабность фигуры Борисова-Мусатова, чье творчество знаменовало поворот в русском искусстве» [3, с. 79].

Изучая на выставке произведения Борисова-Мусатова, А. Н. Бенуа в каталоге отметил первую в перечне работу «Портрет» (№ 193) записью: «Призрачная история [?] аромат увядших роз» (возможно, под этим названием был выставлен «Автопортрет с сестрой»), далее углом отчеркнут номер 195, под которым выставлялось произведение «Призраки», и справа А. Н. Бенуа записал: «красиво». Также углом отчеркнут номер «196» и подчеркнуто все название произведения «Парк погружается в тень» и указана цветовая характеристика: «зеленая гамма [нрзб.]»; далее отчеркнут углом номер 213, под которым значилась работа «Отблеск заката (Этюд)» и справа уточнена цветовая гамма: «бел.[ый] дом на зеленом». Далее подчеркнуто название раздела «Последние произведения» (№ 216–257). В этом разделе подчеркиванием разной интенсивности отмечены номера четырех произведений из сорока: № 221 «Этюд плакучей березы», № 223 «Балкон», № 224 «Веточки березы. Этюд», № 228 «Рисунок пером “Храм”».

Рядом с названием первого в этом разделе произведения «Березовая аллея» (№ 216) Бенуа записал карандашом: «[нрзб.] в мире призраков».

Завершает группу «кузнецовцев» в каталоге Н. Сапунов. А. Н. Бенуа интенсивно подчеркнул карандашом фамилию художника, сверху поставил тушью косой крестик, обведенный кружком. Перечень всех работ отчеркнут вертикальной линией карандашом. Справа от названия произведения «Портрет» (№ 281) Бенуа записал: «Черно». Номер 282 и название работы «Отражение» подчеркнуты карандашом с нажимом и записано справа: «безсветно и безцветно», и далее: «Плохо. Оба эскиза можно было бы не выставлять». Последняя запись относится к № 285 и 286, под которыми демонстрировались «Эскиз декорации для оперы “Дон Жуан” Моцарта. Первый акт» и «Эскиз декорации для оперы “Севильский цирюльник” Россини».

В библиотеке А. Н. Бенуа хранится еще один экземпляр каталога этой выставки. Со всей очевидностью явствует, что каталог первоначально был в руках Е. Лансере, который оставил в нем свои пометы, а затем вручил его А. Н. Бенуа с посланием на последней странице: «Я так разобрал всех, но ты не подумай, что я, хотя и “музейный”⁴ в этом году, был бы доволен собой, меня особенно коробит мой Университет, с сухим небом, сухим зданием и фальшивые по тону людик у пристани. И если с Елизаветой я ничего уже лучшего не сделал бы (опять-таки кроме некоторых деталей), то здесь, в Университете, я еще был полон желания над ней поработать» [19].

Небезынтересно познакомиться с комментариями Е. Лансере, племянника, ученика и единомышленника А. Н. Бенуа, так как он, и как родственник, и как

⁴ В каталоге отмечено, что работа Е. Лансере под № 141 «Петербург XVIII век» приобретена Музеем Александра III, так как указано «А. III», а работа № 142 «Императрица Елизавет в Царском Селе» — Третьяковской галереей, так как указано «Т».

«мирискусник», имел восприятие произведений, созвучное А. Н. Бенуа. Относительно «кузнецовской группы» Е. Лансере оставил следующие замечания.

Во-первых, он, как и А. Н. Бенуа, отметил работу П. Кузнецова «Утро» (№ 135), подчеркнув название произведения и рядом поставив букву «Т», что означает в соответствии с его знаками, что эту работу приобрела Третьяковская галерея. Во-вторых, Е. Лансере написал коричневыми чернилами под углом вдоль перечня работ П. Кузнецова: «Не столь беспредельны, как в прошлом году, и немного более определены. Есть чувство, есть краска — остается пожел[ать] требовательности...» (продолжение фразы обрезано переплетчиком. — *Н. В.*).

Все произведения Сапунова (№ 281–286) для Е. Лансере «вздор», как он и записал вдоль перечня работ этого художника.

Много помет оставил Е. Лансере о работах Борисова-Мусатова и о нем самом. Так, около произведения Борисова-Мусатова (№ 195) «Призраки» Лансере поставил букву «Т», означающую, что ее приобрела Третьяковская галерея (действительно, одну из первых), а наискось, под углом записал: «Большой художник». Вдоль вертикального обреза каталога (с. 13) [19] Е. Лансере записал: «Мусатов ужасно хорош: эти эскизы и рисунки...» (продолжение фразы обрезано переплетчиком. — *Н. В.*). В разделе «Последние произведения» (№ 216–257) под № 221 обозначен «Этюд плакучей березы», и Е. Лансере стрелкой указал, что именно об этом произведении он высказывается: «Редкое “Лето”, так просто и хорошо передано именно “Лето”». И последнее замечание — буквой «Т» он пометил, что «Рисунок для “Реквиема”» (№ 227) приобрела Третьяковская галерея.

Какого-либо печатного отзыва или статьи Бенуа о выставке «Мир искусства» 1906 г. нам неизвестно.

В феврале 1907 г. в Москве и в начале 1908 г. в Петербурге состоялась посмертная выставка В. Э. Борисова-Мусатова, ставшая первой персональной выставкой художника в России. Каталог петербургского варианта выставки, принадлежащий А. Н. Бенуа, хранится в секторе редкой книги Русского музея [20]. На обложке каталога рукой А. Н. Бенуа тушью четко и крупно написана дата: «22 февраля 1908», так критик пометил день посещения выставки. На страницах каталога — минимальное количество маргиналий — крошечные карандашные «птички» у ряда работ и их подчеркивание и вопросительный знак у № 100 «Плакучая береза» (1905). Эти едва заметные знаки сопровождают следующие работы: № 18 эскиз картины «Maternité», № 19 «Девушка с агавой», № 24 «Этюд садовника» (пастель) 1897; эскизы для майолики № 87 «Екатерина II у Ломоносова», № 88 «Ветка березы и рябины», № 104 рисунок центральной фигуры фрески «Requiem».

В статье «Обзор художественной жизни» за 1908 г. А. Н. Бенуа отнес посмертную выставку Мусатова к числу «наиболее значительных» [21].

Впечатления о творчестве В. Э. Борисова-Мусатова, о его работах, которые А. Н. Бенуа наблюдал на первых выставках и до посмертной, критик хранил в памяти, и хотя он в письме Е. Лансере признавался: «О Мусатове писать не могу, ибо слишком мало знаю его и недостаточно ценю» [22, л. 8 об.], не забывал в дальнейшем вспоминать имя художника на страницах газеты «Речь» в своих статьях. Бенуа называл Борисова-Мусатова «дивным художником», «прекрасным художником», относил его к числу «превосходных истинно красивых художников» [23], сетовал, что общественность, в том числе художественная, и высшие круги «ничего не по-

няли в самом “благородном” из русских художников» [24, с. 545], не оказывали ему своевременную поддержку, долго не признавали, не приобретали его произведения [25; 26].

В фундаментальном труде Бенуа «Русская школа живописи» (СПб., 1904), охватывающем историю русской живописи от XVIII века до начала XX в., критик и историк искусства, намечая «картину современного состояния русской живописи», несколько строк посвящает творчеству В. Борисова-Мусатова, к этому времени уже скончавшегося: «Прекрасный мастер этот, избравший предметом своего нежно-ароматического и обаятельного искусства эпоху 1840-х и 1850-х годов, при некоторой аналогии с Сомовым шел по совершенно обособленному пути. Сомов — художник интимности, изощренных драгоценностей. В Мусатове же жил темперамент “фрескиста”. Весь его своеобразный и благородный стиль, его серебристые, тихие краски ожидали стен, широких поверхностей, чтобы развернуться с полной силой. Безвременная смерть похитила художника и лишила русское искусство очень крупного и нужного мастера» [9, с. 96]. В этом издании Бенуа воспроизводит работу Борисова-Мусатова «Водоем» из собрания Р. М. Гиршман. Отметим, что в художественно-критических статьях А. Н. Бенуа называл имя Борисова-Мусатова вместе с именами Врубеля, Петрова-Водкина, подчеркивая в них «предназначенность... для монументальной шири» [23].

О «предназначенности» Борисова-Мусатова для стены, для больших поверхностей писал А. Н. Бенуа еще при жизни художника в январе 1905 г.: «Этому чуткому декоратору следовало бы предоставить стены для росписи; лишь тогда мог бы он развернуть все свое понимание красок» [17]. Не мог ли призыв критика в прессе «предоставить [Борисову-Мусатову] стены для росписи» поспособствовать получению такого заказа? Скорее всего, А. Н. Бенуа принимал непосредственное или косвенное участие в хлопотах и поиске заказа для Борисова-Мусатова, ведь он помогал многим художникам. В пользу такого предположения свидетельствуют строки черновика одного из последних писем Борисова-Мусатова (октябрь 1905 г.), адресованного А. Н. Бенуа, первую часть которого считаем необходимым процитировать. Обращаясь к «многоуважаемому и милому Александру Николаевичу», художник начинает письмо своеобразным отчетом о работе как об известной им обоим. Он сообщает, что его «фреска потерпела фиаско», и подробно расписывает, как он мечтал об этой работе, «хотя это и колоссальный труд». «Надо было написать около пятисот аршин [приблизительно 355 кв. м]. Сделал я, — продолжил художник, — четыре акварельных эскиза. И они всем очень понравились. Весна. Лето и две осени. Все эти эскизы я собирался послать на rue de Zéze к акварелистам, ибо получил от них приглашение. Но к ноябрю [?] две осени взяла Третьяковка. Но две акварели, лета и весны, хотя лучше послать (так как две акварели взяла Третьяковка). Владетели же палаццо, где нужны эти фрески, благородно ретировались, предложив за них гроши. Но, может быть, судьба меня ведет. Еще переживет ли палаццо эти революции. А теперь я чувствую, что это была проба. Теперь я возмужал и фреску напишу... более сознательно. Мечты мои формируются. Найдется ли им место, где они воплотятся, где можно будет написать фреску так, как я ее понимаю, выразить это можно не на эскизах, а только на больших пространствах, на стенах» [27, л. 28]. Вторая часть письма опубликована в книге А. А. Русаковой [8, с. 95].

Начало 1908 г. ознаменовалось несколькими выставками, в которых принимали участие «голуборозовцы».

В конце 1907 — начале 1908 г., с 27 декабря по 15 января, была открыта выставка «Stefanos-Венок», на которой группа «голуборозовцев» консолидировалась с другими авангардистами, каталог этой выставки испещрен пометами А. Н. Бенуа в основном по поводу произведений «голуборозовцев», критик отметил работы Крымова, Судейкина, Сапунова [28].

Одновременно в конце 1907 — начале 1908 г., с 26 декабря по 3 февраля, в Москве была развернута пятая выставка картин «Союза русских художников» (СРХ). Каталог выставки, с которым ее осматривал А. Н. Бенуа в Москве, демонстрирует особое внимание критика к «голуборозовцам», так как ремарками отмечены преимущественно работы «голуборозовцев»: Крымова, Кузнецова, Милиоти, Судейкина, Сапунова [29].

Эта же пятая выставка перебралась из Москвы в Петербург и была открыта с 28 февраля по 30 марта 1908 г. Каталог выставки также хранит маргиналии А. Н. Бенуа, правда, из участвующих художников этой группы критик выделил лишь работы Н. Сапунова [30].

В начале марта 1908 г. также в Петербурге открылась выставка «Венок», в которой выступила группа «голуборозовцев» самостоятельно, без других авангардистов. Каталог этой выставки имеет пометы Бенуа о работах двух художников «голуборозовцев»: Матвеева и Сарьяна. Ни Кузнецов, ни Н. Милиоти, ни Уткин, участвовавшие в выставке, не отмечены критиком [31].

По следам последней мартовской выставки «Венок» 1908 г. А. Н. Бенуа опубликовал в апреле 1908 г. статью «Итоги выставки» [32]. В ней А. Н. Бенуа изложил свои впечатления, сложившиеся в результате просмотра всех выставок 1908 г.: «Венка» и пятой выставки СРХ в двух вариантах — московском и петербургском. Говоря о «венценосцах», А. Н. Бенуа то и дело упоминает об их участии и на выставках «Союза русских художников». В статье анализируется творчество Н. Милиоти, П. Кузнецова, Н. Сапунова, А. Матвеева.

Анализ и сопоставление маргиналий в каталогах показывают, что именно совокупность ремарок, точнее, маргиналии в каталогах СРХ, которыми испещрены их страницы, являются черновой базой, основой для литературного воплощения строк в статье, имеющей подзаголовок «[Венок]».

Познакомимся с маргиналиями А. Н. Бенуа, касающимися работ Н. Милиоти и оставленными критиком только в каталоге московского варианта выставки СРХ [29], хотя художник принимал участие и в петербургской выставке СРХ, и в «Венке».

Убористо втиснутые вокруг перечня семи номеров произведений Милиоти (№ 123–129) замечания А. Н. Бенуа к пяти работам художника в высшей степени неразборчивы. Преимущественно они характеризуют цветовую гамму произведений:

- «[нрзб.] ярко желт[ый] удар с красн[ым] («Рождение Афродиты» № 123);
- «[нрзб.] сером лилов. и розов. («Pietà» № 124);
- «ярко желт[ый] [нрзб.] [нрзб. Род Данте на первом плане (?)] («Видение. Эскиз для церковного витража» № 125);
- «красн. декор. [нрзб.] зел[еное] и синее с ударом красн[ых] цветов справа» (Из серии «Fêtes galantes» — «Цветы влюбленности» № 126).

Также уточняют детали композиции:

— «1 четв [нрзб.] [нрзб] с виноградом на шляпе» («Этюд к портрету м. Д.» № 127).

Делая акцент на колористическом богатстве произведений художников, что и зафиксировано в маргиналиях, А. Н. Бенуа начал свой анализ в статье с Н. Милиоти. «Из всего “Венка”, — писал критик, — это наиболее зрелый художник. При этом это один из самых красивых наших талантов. Его палитра полна своеобразной прелести. Милиоти обвиняют в приторности. Но таков его вкус, и я положительно не вижу, почему склонность к сладкому считается дурным вкусом. При всей их сладости в красках Милиоти нет ничего тривиального. И вот именно потому, что Милиоти крупный настоящий талант, хотелось бы, чтобы результаты его поисков были более убедительными, более цельными» [32].

Далее А. Н. Бенуа разбирает в статье творчество П. Кузнецова. Отметим, что в «Венке» П. Кузнецов выставил 14 работ, но ни одна из них не имеет в каталоге маргиналий критика. В петербургской выставке Союза русских художников П. Кузнецов участия не принимал, а в Москве выставил семь работ (№ 85–88). В каталоге московской выставки СРХ почти все работы художника прокомментированы А. Н. Бенуа [29]. Так, в «Сборе винограда» (№ 85) отмечена колористическая гамма: «жел. зел[еных] теплых [тонах]»; о работе «Дети в Бахчисарае» (№ 86) А. Н. Бенуа высказался: «зеленые рахитики на фоне радуги»; в произведении «Ночь чахоточных» (№ 87), «самой бездарной из когда-либо написанных художником» [33, с. 80], Бенуа отметил колорит, планы и композиционные детали: «Море позади, спереди головы синие»; в произведении «Цветущий сад в Бахчисарае» (№ 88) сделал акцент на детали композиции: «Амур»; работа «Любовь матери» (№ 88) вызвала ассоциации с творческой манерой Мориса Дени, имя этого французского художника Бенуа записал, дополнив замечаниями о колорите: «зеленовато-розоватым [?]»; произведение «Мимоза» (№ 88 b), оно же в дальнейшем именовалось как «Цвет акации» [34, с. 322, № 101], по мнению А. Н. Бенуа, «красиво [нрзб.], орнаментально в том же характере, что и Уткин»; «Портрет» (№ 88 c) А. Н. Бенуа схематично зарисовал и рядом с рисунком пометил: «цвета радуги».

По-видимому, «Портрет», одна из немногих картин этого жанра в творчестве П. Кузнецова, относится к серии «женских голов». Что-либо определенно об этом произведении, его местонахождении, репродуцировании, участии в других выставках сказать сложно, так как, по словам исследователей, «многие произведения той поры погибли во время пожара в доме мецената Н. Рябушинского. Многие, видимо, были записаны самим художником в более позднее время» [34, с. 18]. Тем самым рисунок А. Н. Бенуа является единственным свидетельством об одном из ранних произведений портретного жанра П. Кузнецова.

Обобщая свои впечатления о творчестве художника, Бенуа писал:

Другой крупный талант среди «венценосцев» — Павел Кузнецов. У него чувствуется порок в самом источнике творчества. Чувствуется самое опасное для художника: рутинность. Рутинность в исполнении была бы полбеде. Я даже скажу, что без рутинности, т. е. без навыка, без системы, художник не может выявлять себя. Рутинность исполнения была и у Веронезе, и у Рембрандта, и у Тициана. Но опасна рутинность в самых заданиях и построениях. Особенно она опасна при отсутствии выработанной техники, ибо рутинность творчества при неумении порождает смерть художника. Было бы слишком больно потерять Павла Кузнецова,

несомненно содержащего в себе подлинное, хотя и бессознательное понимание Тайны. Но что можно ожидать от Кузнецова через пять, десять лет, если он будет продолжать перед нами ребячески блажить и удовлетворяться кривыми, уродливыми миражами [32].

В августе 1909 г. критик повторил свою мысль: «Павел Кузнецов — самый талантливый из них [художников «Золотого Руна»]. Вот человек, который мог бы быть хорошим художником... он становится все расхлябаннее, мутнее и попросту уродливее» [35]. Продолжая в статье размышлять об экспонентах, критик писал: «То же нужно сказать и о Судейкине (выставлял в “Союзе”, но по духу примыкал к “Венку”)» [32]. Отметим, действительно в выставке «Венок» Судейкин участия не принимал, он экспонировал свои произведения в «Союзе русских художников» и в Москве, и в Петербурге. Маргиналиями критика отмечены работы художника на московской выставке СРХ [29]. Почти все работы С. Ю. Судейкина (№ 205–210) за исключением «Berseuze» (№ 206) прокомментированы убогим почерком А. Н. Бенуа, его пометы заняли все свободное место вокруг печатного перечня произведений.

Итак, ремарками оценочного, композиционного и колористического характера отмечены произведения «Romanesque» [Романтическое] (№ 205): «Ерунда. маска [?] [нрзб.], мандолина [нрзб.], фонтан [?], розов[ое] небо [нрзб.], синее окно [?]; «Любовь» (№ 207): «Ангел подлетел [?] с цветами»; «Пастораль»⁵ (№ 208): [нрзб.] [нрзб.] [нрзб.] «А. Кауф [ман] [нрзб.] фиолет[овое] и лилов[ое]; «Коломбаина» (№ 209) из многих неразборчивых слов удалось прочесть одно: «красивая [нрзб.] [нрзб.] [нрзб.]».

«Ночной праздник» (№ 210) — А. Н. Бенуа подчеркнул номер, название и оставил столь неразборчивую запись, что можно лишь угадывать отдельные слова: «сладкие [?] хоровод und [с немецкого — под] [нрзб.] деревьями цветочные фонарики [?]».

В статье критик, обобщая свои впечатления, продолжил о Судейкине:

Его искусство — отражение прелестных грез, подлинной поэтичности. Но зеркало, в котором он ловит эти грезы, требует большого исправления, хотя бы на первых порах чистки. Все видения Судейкина страдают мучительной недосказанностью и крайней формальной неполнотой. Я знаю: трудно создать форму для своих видений, особенно для таких странных, новых, тонких, какие мерцают Судейкину. Здесь опасно, что всякая форма, заимствованная со стороны, может искалечить самую прелесть содержания. Здесь нужно, чтоб содержание подсказало всю форму от общих начал до малейших деталей. Но ценно было бы почувствовать хотя бы искания этого выяснения художественной мысли [32].

Свидетельствуя о напряженной работе критика на экспозиции, характеризуя высокую степень культуры восприятия, отражая поразительное дарование быстро схватывать и осмысливать художественные впечатления, маргиналии А. Н. Бенуа, зафиксированные в момент просмотра экспозиции, позволяют «проникнуть» в творческую лабораторию критика, глубже понять методику его работы, характер анализа живописных произведений. Маргиналии, как черновики, оживляли накопленные впечатления, становились основой для дальнейшей работы над художественно-критическими статьями.

⁵ В «Пасторали» А. Н. Бенуа усмотрел параллели с произведениями и творческой манерой европейской художницы XVIII в. Ангелины Кауфман, представительницы классицистического и романтического направлений.

Источники и литература

1. Власов В. Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. СПб.: «Лита», 2000. Т. 2. 848 с.
2. Бенуа А. Н. Итоги за 1909 // Речь. 1910. 1 января.
3. Гофман И. М. Голубая Роза. М.: Пинакотека, 2000. 336 с.
4. Каталог выставки «Мир искусства». СПб., 1906 // СРК ГРМ. VI А9. № 19136.
5. Московское товарищество художников. Выставка картин: Каталог. СПб.: тип. Р.Голике, [1899] // СРК ГРМ. VI F 557. Инв. № 19984.
6. Водонос Е. И. Выдающиеся мастера «саратовской школы» в зеркале художественной критики 1900–1933. Саратов: Бенефит, 2003. 286 с.
7. Евдокимов И. Борисов-Мусатов. М.: ГИЗ, 1924. 70 с.
8. Русакова А. А. Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов. 1870–1905. Л.; М.: Искусство, 1966. 148 с.
9. Бенуа А. Н. Русская школа живописи. СПб.: Р.Голике и А. Вильборг, 1904. Вып. 1. 96 с., 101 л., ил.
10. Смирнова В. Г. Морис Дени и В.Э.Борисов-Мусатов: грани соприкосновения // Проблемы развития зарубежного искусства. СПб.: РАХ, 2002. С. 52–56.
11. Мифы народов мира: В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1: А–К. 671 с., ил.
12. Московское товарищество художников. Выставка картин 1904 г. [Каталог]. СПб.: Императорская Академия художеств, 1903 // СРК ГРМ. VI g 80. Инв. № 18311.
13. Московское товарищество художников. Выставка картин 1904 г. [Каталог]. СПб.: Императорская Академия художеств, 1903 // СРК ГРМ. VI g 80. Инв. № 1774.
14. Бенуа А. Н. Выставка «Союз русских художников в Академии художеств» // Слово. 1905. 4 января.
15. Каталог выставки картин «Союза русских художников». СПб., 1905 // СРК ГРМ. VI А34. Инв. № 19134.
16. Выставка картин Московского товарищества художников в Петербурге 1905: [Каталог]. СПб., 1905 // СРК ГРМ. VI F 279. Инв. № 19938.
17. Бенуа А. Н. Выставка товарищества московских художников // Слово. 1905. 18 января.
18. Бенуа А. Н. [О выставке «Союза»] // Весы. 1905. № 1. 92 с.
19. Каталог выставки «Мир искусства». СПб., 1906 // СРК ГРМ. VI А9. № 18036.
20. Посмертная выставка картин В.Э.Борисова-Мусатова. 1870–1905. [Каталог]. СПб.: Тип. «Сириус», 1908 // СРК ГРМ. VI С 147. Инв. № 18274.
21. Бенуа А. Н. Обзор художественной жизни // Речь. 1909. 1 (14) января. № 1.
22. Бенуа А. Н. Письмо к Е. Лансере от 10.01.1906 // ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 303.
23. Бенуа А. Н. Выставка Петрова-Водкина // Речь. 1909. 19 ноября (2 декабря). № 318.
24. Бенуа А. Н. Константин Маковский // Речь. 1910. 17 (30) декабря.
25. Бенуа А. Н. По поводу «Салона» // Речь. 1909. 7 (20) января. № 6.
26. Бенуа А. Н. Русское искусство перед судом марксиста // Речь. 1910. 30 января (12 февраля).
27. Борисов-Мусатов. Черновик письма к А. Н. Бенуа. Осень. 1905 // ОР ГРМ. Ф. 27. Ед. хр. 40.
28. Каталог выставки картин «Stefanos» — [Венок]. М., 1907. [с 27 декабря 1907 по 15 января 1908] // СРК ГРМ. VI В 262. Инв. № 19976.
29. Выставка картин Союза русских художников: Каталог. М.: Тип. А.И.Малинов, 1908 // СРК ГРМ. VI g 447. Инв. № 20552 [М.].
30. Выставка картин Союза русских художников: Каталог. СПб.: Сириус, 1908 // СРК ГРМ. VI g 426. Инв. № 19212 [СПб.].
31. Каталог картин выставки «Венок». СПб.: Товарищество Р.Голике и А. Вильборг, 1908 // СРК ГРМ. VI А 58. Инв. № 19851. (В другом экземпляре каталога — VI А 155. Инв. № 8776 — в верхнем правом углу надпись черными чернилами: «24 марта 1908»).
32. Бенуа А. Н. Итоги выставки [Венок] // Слово. 1908. 5 (18) апреля.
33. Русакова А. А. Павел Кузнецов. Л.: Искусство, 1977. 283 с.
34. Будкова Л. А., Сарабьянов Д. В. Павел Кузнецов. М.: Сов. художник, 1975. 460 с. 461 с. (Мастера нашего века).
35. Бенуа А. Н. Художественные заветы // Речь. 1909. 6 (19) августа.

Для цитирования: Васильева Н. М. Художники «Голубой розы» в маргиналиях А. Н. Бенуа (часть I) // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2017. Т. 7, вып. 1. С. 72–86.
DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.104

References

1. Vlasov V. G. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva* [Great Encyclopedic Dictionary of Fine Arts]. St. Petersburg, "Lita" Publ., 2000, vol. 2. 848 p. (In Russian)
2. Benua A. N. Itogi za 1909 [Results for 1909]. *Rech'*, 1910. 1 January.
3. Gofman I. M. *Golubaia Roza* [Blue Rose]. Moscow, Pinakoteka Publ., 2000. 336 p. (In Russian)
4. *Katalog vystavki «Mir iskusstva»* [The catalog of the exhibition "World of Art"]. St. Petersburg, 1906. SRK GRM. VI A9 № 19136.
5. Moskovskoe tovarishchestvo khudozhnikov. Vystavka kartin: Katalog [Moscow Association of artists. exhibition of paintings (catalog)]. St. Petersburg, tip. R. Golike [1899]. SRK GRM. VI F 557. Inv. № 19984.
6. Vodonos E. I. *Vydaiushchiesia mastera «saratovskoi shkoly» v zerkale khudozhestvennoi kritiki 1900–1933* [Outstanding master "Saratov school" in the mirror of art criticism 1900–1933]. Saratov: Benefit Publ., 2003. 286 p. (In Russian)
7. Evdokimov I. *Borisov-Musatov*. Moscow, GIZ Publ., 1924. 70 p. (In Russian)
8. Rusakova A. A. *Viktor El'pidiforovich Borisov-Musatov. 1870–1905* [Viktor Elpidiforovich Borisov-Musatov. 1870–1905]. Leningrad, Moscow, Iskusstvo Publ., 1966. 148 p. (In Russian)
9. Benua A. N. *Russkaia shkola zhivopisi* [Russian school of painting]. St. Petersburg, R. Golike and A. Vil'borg Publ., 1904, issue. 1. 96 p. [101 l. il.]. (In Russian)
10. Smirnova V. G. Moris Deni i V. E. Borisov-Musatov: grani soprikosnoveniia [Maurice Denis and VE Borisov-Musatov: The Edge of contact]. *Problemy razvitiia zarubezhnogo iskusstva* [Problems of development of foreign art]. St. Petersburg, Russian Academy of Arts Publ., 2002, pp. 52–56. (In Russian)
11. Mify narodov mira: V 2 t. [Myths peoples of the world. In 2 vols.] Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1980, vol. 1. A–K. 671 p., il. (In Russian)
12. Moskovskoe tovarishchestvo khudozhnikov. Vystavka kartin 1904 g. (Katalog) [Moscow Association of Artists. Exhibition of paintings. 1904 (Catalog)]. SRK GRM. VI g 80. Inv. № 18311. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia khudozhestv Publ., 1903. (In Russian)
13. Moskovskoe tovarishchestvo khudozhnikov. Vystavka kartin 1904 g. (Katalog) [Moscow Association of artists. exhibition of paintings 1904 y. (Catalogue)]. SRK GRM VI g. 80. Inv. № 1774. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia khudozhestv Publ., 1903. (In Russian)
14. Benua A. N. Vystavka «Soiuz russkikh khudozhnikov v Akademii khudozhestv» [The exhibition "The Union of Russian artists at the Academy of Arts"]. *Slovo*, 1905, 4 January. (In Russian)
15. Katalog vystavki kartin «Soiuza russkikh khudozhnikov» [The catalog of the exhibition "Union of Russian Artists' paintings"]. SRK GRM. VI A34. Inv. № 19134. St. Petersburg, 1905. (In Russian)
16. Vystavka kartin moskovskogo tovarishchestva khudozhnikov v Peterburge 1905: (Katalog) [Exhibition of paintings of the Moscow company of artists in St. Petersburg] 1905: (Catalogue)]. SRK GRM. VI F 279. Inv. № 19938. St. Petersburg, 1905. (In Russian)
17. Benua A. N. Vystavka tovarishchestva moskovskikh khudozhnikov [The Exhibition of Association of artists of Moscow]. *Slovo*, 1905. 18 January. (In Russian)
18. Benua A. N. O vystavke «Soiuza» [About the exhibition "Sousa"]. *Vesy*, 1905, no. 1. 92 p. (In Russian)
19. Katalog vystavki «Mir iskusstva» [Catalogue of the exhibition "World of art"]. St. Petersburg, 1906. SRK GRM. VI A9 № 18036. (In Russian)
20. Posmertnaia vystavka kartin V. E. Borisova-Musatova. 1870–1905. (Katalog) [A posthumous exhibition of paintings of V. E. Borisov-Musatov. 1870–1905. (Catalogue)]. St. Petersburg, Tip. "Sirius", 1908. SRK GRM. VI C 147. Inv. № 18274. (In Russian)
21. Benua A. N. Obzor khudozhestvennoi zhizni [Review of the artistic life]. *Rech'*, 1909, 1 (14) January, no. 1. (In Russian)
22. Benua A. N. Pis'mo k E. Lansere ot 10.01.1906 [Letter to Lansere on 10.01.1906]. OR GRM. F. 137. Op. 1. D. 303. (In Russian)
23. Benua A. N. Vystavka Petrova-Vodkina [Exhibition of Petrov-Vodkin]. *Rech'*, 1909, 19 November (2 December), no. 318. (In Russian)
24. Benua A. N. Konstantin Makovskii [Konstantine Makovskij]. *Rech'*, 1910, 17 (30) December. (In Russian)
25. Benua A. N. Po povodu «Salona» [Regarding the "Salon"]. *Rech'*, 1909, 7 (20) January, no. 6. (In Russian)
26. Benua A. N. Russkoe iskusstvo pered sudom marksista [Russian art before the court of the Marxist]. *Rech'*, 1910. 30 January (12 February). (In Russian)
27. Borisov-Musatov. Chernovik pis'ma k A. N. Benua. Osen'. 1905 [Chernovik pis'ma k A. N. Benua. Osen'. 1905]. OR GRM. F. 27. Ed. khr. 40. (In Russian)

28. Katalog vystavki kartin «Stefanos» — [Venok] [The catalog of the exhibition of paintings “Wreath”]. Moscow, 1907. [s 27 dekabria 1907 po 15 ianvaria 1908]. *SRK GRM. VI B 262. Inv. № 19976.* (in Russian)

29. Vystavka kartin Soiuzu russkikh khudozhnikov: Katalog [An exhibition of paintings of the Union of Russian artists: Catalog]. Moscow, Tip. A. I. Malinov, 1908. *SRK GRM. VI g 447. Inv. № 20552 [M.].* (In Russian)

30. Vystavka kartin Soiuzu russkikh khudozhnikov: Katalog [An exhibition of paintings of the Union of Russian artists: Catalog]. SPb.: Sirius, 1908. *SRK GRM. VI g 426. Inv. № 19212 [SPb.].* (In Russian)

31. Katalog kartin vystavki «Venok» [The catalog of the exhibition of paintings “Wreath”]. St. Petersburg, Tovariščestvo R. Golike i A. Vil’borg Publ., 1908. *SRK GRM. VI A 58. Inv. № 19851.* (V drugom ekzempliare kataloga — VI A 155. Inv. № 8776 — v verkhnem pravom uglu nadpis’ chernymi chernilami: «24 marta 1908»). (In Russian)

32. Benua A. N. Itogi vystavki (Venok) [Exhibition Results (Wreath)]. *Slovo*, 1908, 5 (18) April.

33. Rusakova A. A. *Pavel Kuznetsov*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1977. 283 p. (In Russian)

34. Budkova L. A., Sarab’ianov D. V. *Pavel Kuznetsov*. Moscow, Sov. khudozhnik, 1975. 461 p. (Mastera nashogo veka).

35. Benua A. N. Khudozhestvennye zavety [Art covenants]. *Rech’*, 1909, 6 (19) August.

For citation: *Vasiljeva N. M.* Artists “Blue roses” in marginaia A. N. Benoit (part I). *Vestnik SPbSU. Arts*, 2017, vol. 7, issue 1, pp. 72–86. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.104

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГИЗ	— Государственное издательство
ГРМ	— Государственный Русский музей
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея
МТХ	— Московское товарищество художеств
НОХ	— Новое общество художников
ОР ГРМ	— Отдел рукописей Государственного Русского музея
РАХ	— Российская академия художеств
СРК	— Сектор редкой книги
СРХ	— Союз русских художников

ABBREVIATIONS

GIZ	— State publishers
GRM	— the State Russian Museum
GTG	— The state Tretyakov gallery the State Tretyakov gallery
MTX	— Moscow Partnership of arts
NOH	— New society of artists
HOR timing	— Department of manuscripts of the State Russian Museum
ARTS	— Russian Academy of arts
SRK	— the Sector of Rare books
CPX	— the Union of Russian artists alliteration

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2016 г.;
рекомендована в печать 29 декабря 2016 г.

Контактная информация

Васильева Нина Михайловна — заведующая сектором редкой книги; olgmorgun@yandex.ru

Vasilieva Nina M. — Head of the sector of rare; olgmorgun@yandex.ru